

Обычно мать Линя не возвращалась домой на обед, так как в это время она была на работе, а перерыв длился всего час. Где тут было время готовить еду для Линь Чжоу?

Однако сейчас, глядя на мать, Линь Чжоу не задавался этим вопросом.

Накануне мать звонила его дяде, и тот, похоже, упомянул, что заглянет сегодня.

То, что она вернулась раньше, очевидно, было связано именно с этим.

Войдя в дом, мать увидела на столе нераспечатанный контейнер с едой на вынос и махнула рукой:

— Это пока не трогай. Я приготовлю обед, а твой дядя скоро тоже приедет.

Честно говоря, Линь Чжоу видел этого дядю всего пару раз за всю жизнь. С детства тот не оставил в его памяти никакого впечатления.

Единственное, что он помнил, — это как дядя приводил свою дочь Чжоу Мань и кичился ею перед всеми.

Чжоу Мань была отличницей, послушной и умной девочкой, которая всегда находила правильные слова.

По сравнению с ней успехи Линь Чжоу казались жалкими.

Даже Линь Чэнь, чьи оценки были довольно хорошими, уступала Чжоу Мань.

Та всегда держалась в первой тройке класса, а в рейтинге школы занимала высокие места.

Хотя школа, где училась Чжоу Мань, не была такой престижной, как Первая средняя школа Цзянчэна, разница была невелика, и по сравнению с ними она, казалось, опережала их на целую улицу.

Линь Чжоу не любил этого дядю еще и по одной причине: тот не любил его, не любил Линь Чэнь и презирал его мать.

Чтобы не испортить себе аппетит, Линь Чжоу быстро открыл контейнер и, пока мать была на кухне, съел все до последней крошки.

Через некоторое время мать вышла из кухни, увидела это, но ничего не сказала.

Лишь спросила:

— Ты еще будешь обедать?

Линь Чжоу задумался, погладил живот и с наигранной невинностью ответил:

— Животик полон.

Мать покачала головой, решив, что он просто капризничает, устав от её готовки и предпочитая еду на вынос.

Через час пришел дядя Линь Чжоу.

Звали его Чжоу Кунь.

Ему было за сорок, с большим пивным животом, и, несмотря на полноту, он все еще выглядел неплохо: можно было предположить, что в молодости он был красавцем.

Войдя, Чжоу Кунь оглядел комнату, внимательно изучив обстановку и убранство, после чего презрительно усмехнулся.

Чжоу Мань шла за ним, опустив голову. Её длинные черные волосы, словно шелк, рассыпались по плечам, переливаясь на свету.

Увидев Линь Чжоу, она мягко улыбнулась, взгляд её был теплым.

Линь Чжоу оскалился в улыбке:

— Дядя, кузина.

— Мама как раз готовит, возможно, придется немного подождать, пока она выйдет. Садитесь.

Чжоу Кунь кивнул и снова стал рассматривать Линь Чжоу.

— Как успехи в учебе? — спросил дядя Чжоу Кунь.

— Нормально, — ответил Линь Чжоу, уставившись на журнальный столик, будто на нем расцвели цветы.

Чжоу Кунь, услышав такой ответ и увидев его реакцию, решил, что у Линь Чжоу плохие оценки, и тот стесняется смотреть на него. Он презрительно усмехнулся и с заметной надменностью, словно милостиво одаривая, сказал:

— Если что-то не понимаешь, спроси у Мань. Твоя кузина, может, и не блещет в остальном, но с учебой у неё всё в порядке.

— Я как могу беспокоить кузину, она и так занята учёбой.

— Не беда. Мань учится хорошо, она сможет тебе помочь.

Чжоу Мань, которая сейчас тоже училась во втором старшем классе, изучала те же предметы, что и Линь Чжоу.

Услышав это, она снова мягко улыбнулась:

— Не переживай, если будут вопросы, ты можешь обратиться ко мне. Я обязательно помогу.

— Правда, не нужно, — поспешно покачал головой Линь Чжоу.

Чжоу Кунь, увидев его реакцию, с презрением произнес:

— Ты знаешь, что такое «скрывать болезнь и избегать врача»?

Линь Чжоу, озадаченный этим вопросом, покачал головой.

— Ты сейчас именно этим и занимаешься! — Чжоу Кунь выглядел так, будто глубоко разочарован. — Если чего-то не знаешь, нужно спрашивать, а не избегать.

Линь Чжоу не смог сдержаться и рассмеялся.

Тут же он увидел, как дядя смотрит на него с выражением глубокого разочарования.

Псих.

В этот момент вышла мать, закончив готовить обед, и начала выносить блюда на стол.

Увидев Линь Чжоу, сидящего на диване с загадочной улыбкой, она спросила:

— Что случилось?

— Дядя предложил, чтобы кузина помогла мне с учебой, — объяснил Линь Чжоу.

Мать с удивлением посмотрела на него, а затем обратилась к Чжоу Куню:

— Не стоит беспокоить Мань.

Чжоу Кунь, услышав это, снова разочарованно посмотрел на мать:

— Ты не должна так баловать ребёнка!

— В его возрасте он должен усердно учиться. Я хотел, чтобы Мань помогла ему, это пойдёт ему на пользу!

Линь Чжоу наблюдал за этим с иронией. Его дядя выглядел так, будто он милостиво предлагает свою помощь, а эти простые смертные осмеливаются не благодарить его.

Это было забавно.

— Правда, не нужно! — мать снова отказала, всё еще не понимая, что происходит.

— У моего сына в последнее время хорошие оценки.

— Ты говоришь, что у него хорошие оценки? — нахмурился Чжоу Кунь.

— Он первый в классе, — ответила мать, глядя на него с недоумением.

— Но он же сказал... — Чжоу Кунь запнулся, не зная, что сказать.

— Не слушай его, этот ребёнок просто слишком скромный, — с гордостью сказала мать.

В этот момент лицо Чжоу Куня изменилось, став то зелёным, то фиолетовым, что выглядело довольно забавно.

Во время обеда Линь Чжоу ушел в свою комнату.

Он не хотел больше слышать голос этого «дорогого» дяди.

Именно поэтому в прошлой жизни, даже оказавшись в трудной ситуации, он не обращался к этому дяде.

Линь Чжоу искренне не любил его.

Сейчас он мог посмеяться над его унижениями, но в прошлой жизни у него не было такой

возможности.

Если бы Линь Чжоу не переродился, то всё, что сказал его дядя, было бы правдой, и, как бы Чжоу Кунь ни презирал его, Линь Чжоу не смог бы возразить.

В прошлой жизни каждый раз, когда он видел этого дядю, тот сопровождал встречу уничижительными словами и презрительными взглядами, но у Линь Чжоу не было причин для возражений.

Это было самое обидное.

Линь Чжоу тихо вернулся в свою комнату, но не закрыл дверь до конца, оставив её приоткрытой, чтобы подслушать их разговор.

Темой беседы, конечно же, были дела матери.

— В таких ситуациях лучше просто смириться, — сказал дядя Чжоу Кунь.

— С чего бы? — голос матери звучал резко.

Дядя усмехнулся:

— Все мужчины такие. Ты думаешь, если найдешь другого, он будет лучше?

Чжоу Кунь покачал головой:

— Вот в чем проблема с вами, женщинами: вы слишком привязываетесь к чувствам. Посмотри на себя: ты не мягкая, не заботливая. Даже если ты найдешь кого-то нового, разве он будет лучше?

— Ты пришел помочь мне или поссориться? — мать, раздраженная его тоном, резко ударила по столу, её голос стал ледяным.

Движение матери было неожиданным, и Чжоу Кунь вздрогнул, сразу же прекратив свои провокационные речи. Он молча посидел некоторое время, видя, что мать просто ест, и снова не выдержал:

— Я ведь прав, подумай сама, разве это не так?

— Женщина — это как товар. Молодая и красивая — свежая, продается лучше всего и по самой высокой цене. Старая и увядшая — идет на распродажу, а то, что не удастся продать, в конце концов выбрасывают, — с этими словами Чжоу Кунь бросил взгляд на мать.

Его сестра в молодости была красавицей, выпускницей университета. Хотя сейчас университеты на каждом шагу, в то время диплом был большой ценностью. Семья Чжоу всегда надеялась, что Чжоу Цин выйдет замуж за богатого и влиятельного человека, и тогда вся семья взлетит вверх. Однако Чжоу Цин настаивала на браке с Линь Чэнтао. А кто такой Линь Чэнтао?

Он тоже был выпускником университета, но семья Линь была бедной, и Чжоу Цин, выходя за него замуж, не могла рассчитывать на большое приданое. Как они могли согласиться?

Тем более, семья Чжоу уже нашла для неё перспективного молодого человека, тоже выпускника университета, из богатой и влиятельной семьи. Но Чжоу Цин категорически отвергла его, утверждая, что Линь Чэнтао добьется большего успеха.

В итоге, несмотря на уговоры семьи, она вышла замуж за Линь Чэнтао.

Мечта семьи Чжоу о процветании благодаря Чжоу Цин рухнула, и с тех пор они не проявляли к ней доброжелательности.

Дочитав до этого места в романе, я только сейчас вспомнил, что папка с черновиками пуста...
Я был неправ.

<http://bllate.org/book/16640/1524603>